ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2012
XXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

760

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XXI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2012 № 760

СОДЕРЖАНИЕ

1187-1189 Встречи некоторых редких хищные птиц на юге Магаданской области в зимне-весенний период 2011-2012 годов. И.В.ДОРОГОЙ

1189-1193 Новый случай размножения кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в Псковской области. С.М.ВОЛКОВ, С.А.ФЕТИСОВ

1194-1195 Первый залёт атлантической олуши *Morus bassanus bassanus* в Эстонию. Э.В.КУМАРИ

1195-1196 Гнездование серебристой чайки *Larus argentatus* на Чудско-Псковском озере. В.В.БОРИСОВ, Л.П.УРЯДОВА, Л.С.ЩЕБЛЫКИНА

1197-1198 Влияние колоний чайковых на расположение гнёзд водоплавающих и околоводных птиц. Н.М.ГОЛОВИНА

1198-1204 Сезонное население водоплавающих и околоводных птиц в пригородной зоне Петропавловска. В.С.ВИЛКОВ

1204-1207 Гнездование огаря *Tadorna ferruginea* в ущелье реки Кора (Джунгарский Алатау). Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2012
Дата опубликования: 4 июня 2012

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXI
Express-issue

2012 № 760

CONTENTS

1187-1189 Observations of some rare birds of prey in the south of the Magadan Oblast in the winter-spring period of 2011-2012. I.V.DOROGOY

1189-1193 New case of breeding of the oystercatcher *Haematopus ostralegus* in the Pskov Oblast. S.M.VOLKOV, S.A.FETISOV

1194-1195 First record of vagrant gannet *Morus bassanus bassanus* in Estonia. E.V.KUMARI

1195-1196 Nesting of the herring gull *Larus argentatus* on Lake Peipsi. V.V.BORISOV, L.P.URYADOVA, L.S.SHCHEBLYKINA

1197-1198 Effect of colonies gulls and terns on the location of nests of waterfowl and waders. N.M.GOLOVINA

1198-1204 Seasonal population of waterbirds in the suburbs of Petropavlovsk. V.S.VILKOV

1204-1207 Breeding of the ruddy shelduck *Tadorna ferruginea* in the gorge of the river Cora (Jungar Alatau). N.N.BEREZOVIKOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2012

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **760**: 1187-1189*

Встречи некоторых редких хищных птиц на юге Магаданской области в зимне-весенний период 2011-2012 годов

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН. Магадан, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 1 июня 2012

В зимне-весенний период 2011-2012 годов наблюдения за птицами проводили в черте города Магадана (ноябрь-май) и в окрестностях посёлка Талая, верховья Колымы (6-27 апреля). В ходе работ был встречен ряд редких видов, включённых в Красные книги разных уровней.

Falco rusticolus. В период осенних миграций редкий в области кречет иногда на продолжительное время останавливается в окрестностях населённых пунктов и, в частности, в черте Магадана. Так зимой 2011-2012 годов в разных частях города мы с 24 января по 4 марта неоднократно наблюдали, по меньшей мере, двух разных птиц (светлой и тёмной морф). Как правило, соколы (рис. 1) охотились на голубей *Columba livia* в окрестностях продуктовых рынков – «Ириян» (59° 34´ с.ш., 150°48´ в.д.) и «Ладья» (59°33´ с.ш., 150°49´ в.д.) и, реже, в других местах скопления голубей (городские парки и скверы). Только однажды, 10 февраля, мы наблюдали кречета тёмной морфы, атаковавшего небольшую группу голубей в северной части бухты Нагаева (59°33´ с.ш., 150°47´ в.д.).

Рис. 1. Кречет *Falco rusticolus* светлой морфы в центре Магадана., 4 марта 2012. Фото автора.

Haliaeetus albicilla. На территории Магаданской области этот заметный хищник повсеместно редок, и какие бы то ни было достоверные сведения о его гнездовании в последние десятилетия отсутствуют (Красная книга… 2008). Мы наблюдали одиночного орлана-белохвоста, пролетавшего над поймой реки Талая неподалёку от одноименного посёлка (61°09´ с.ш., 152°24´ в.д.) 9 апреля 2012.

Рис. 2. Труп длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в окрестностях посёлка Талая. 23 апреля 2012 г. Фото автора.

Strix uralensis. На территории Магаданской области длиннохвостая неясыть известна главным образом из приморских районов (Васьковский 1966, Андреев 2005, Дорогой 2007, 2010, 2011). Для бассейна Колымы известна единственная встреча этой совы осенью 2006 года в окрестностях озера Запасное (62°52´ с.ш., 152°22´ в.д.) – к юго-западу от посёлка Сеймчан (Ю.А.Слепцов, устн. сообщ.). Мумифицированный труп длиннохвостой неясыти (рис. 2) обнаружен на окраине посёлка Талая (61°07´ с.ш., 152°23´ в.д.) 23 апреля 2012. Это была сильно истощённая самка (вес 610 г) с недоразвитыми фолликулами в яичнике (диаметр наибольших составлял 1.5-2 мм). Другие параметры: длина крыла 350 мм, хвоста – 266 мм, цевки – 54 мм и клюва – 32 мм. Возможно, птица была подранком и погибла в конце зимы.

Выражаю искреннюю благодарность В.А.Нечаеву (БПИ ДВО РАН) и Ю.А.Слепцову (ИБПС ДВО РАН) за консультации и предоставленные сведения.

Литература

Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // *Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря*. Владивосток: 579-627.

Васьковский А.П. 1966. Список и распространение птиц Крайнего Северо-Востока СССР // *Краеведческие записки*. Магадан, **6**: 84-124.
Дорогой И.В. 2007. Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 3: 93-97.
Дорогой И.В. 2010. Авифаунистические находки на юге Магаданской области // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 4: 37-44.
Дорогой И.В. 2011. К распространению некоторых птиц в Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (687): 1811-1815.
Красная книга Магаданской области. 2008. Магадан: 1-430.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **760**: 1189-1193*

Новый случай размножения кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в Псковской области

С.М.Волков, С.А.Фетисов

Сергей Михайлович Волков, *Сергей Анатольевич Фетисов*. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия

Поступила в редакцию 1 июня 2012

В настоящее время материковый подвид кулика-сороки *Haematopus ostralegus longipes* Buturlin 1910, встречающийся в Псковской области, включён в Красную книгу Российской Федерации (2001). Помимо того, 14 мая 2012 на заседании рабочей группы зоологов из Комиссии по охране редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и других организмов Псковской области предложено внести кулика-сороку в региональную Красную книгу. Всё это свидетельствует о важности любой информации о современном статусе, размещении и численности этого вида, включая территорию Псковской области, где такие сведения сейчас особенно актуальны.

В конце XIX – начале XX века кулик-сорока был сравнительно редким пролётным видом Псковской губернии – в первую очередь на Псковско-Чудском водоёме и на российской территории Псковско-Чудской приозёрной низменности (Дерюгин 1897; Зарудный 1910). Об отдельных встречах здесь куликов-сорок сообщали и позднее (Нестеров, Никандров 1913а,б), но это только подтвердило статус вида, определённый Н.А.Зарудным (1910). Положение не изменилось и после ревизий, произведённых в орнитофауне региона В.Л.Бианки (1922) и С.И.Чистовским (1927). В 1930-1960-х годах вопрос о характере пребывания и численности кулика-сороки на Псковско-Чудской приозёрной низменности не обсуждался, а в начале 1970-х этот вид не был даже

упомянут в орнитофаунистическом обзоре Псковской области (Мешков и др. 1974). Ближайшие постоянные поселения этого кулика в гнездовой период были известны тогда лишь в Прибалтике: например, на западном побережье Эстонии, на реке Даугаве и в устьях некоторых рек, впадающих в Рижский залив (Гладков 1951; Иванов 1976; Страздс 1983; Magi 1994; и др.).

В 1970-х годах было высказано первое предположение – нуждавшееся, правда, по мнению М.М.Мешкова (1974), в проверке – о том, что кулик-сорока начал гнездиться на Псковско-Чудской приозёрной низменности, и в конце 1970-х этот вид включили в список гнездящихся птиц Псковско-Чудского ландшафта (Мешков 1978). В литературе, к сожалению, так и не последовало фактических разъяснений по этому вопросу. Однако в 1970-х годах этого кулика стали наблюдать на Псковско-Чудской приозёрной низменности в летний период.

В 1990-х годах кулик-сорока стал регулярно встречаться летом в дельте реки Великой. В 1992 году несколько пар встречено там на песчаных отмелях на островах (Лебедева и др. 1993; Урядова, Щеблыкина 1997). В.В.Борисов, один из соавторов этих наблюдений, вновь предположил тогда возможность гнездования вида в дельте Великой. Кулика-сороку стали считать редким гнездящимся видом Псковской области (Урядова, Щеблыкина 1993).

Через три года, в июне 1995, кулик-сорока снова был отмечен в дельте Великой и её ближайших окрестностях. Пара взрослых птиц и группа из 3 особей отдыхали и кормились на островах Горушка, Брашлянка, Борский и др., а также совершали токовые полёты на участке поймы между населёнными пунктами Большая Листовка и Муровицы (Ильинский, Фетисов 1997а,б, 1998). Тем не менее, ни разу не встретили беспокоившихся на гнездовых участках птиц. На следующий год, в июне 1996, И.В.Ильинский и С.А.Фетисов опять наблюдали в дельте Великой несколько взрослых куликов-сорок (Сагитов, Фетисов 1998), а в июне 1999 года около 5 пар, одна из которых проявляла беспокойство на участке, пригодном для гнездования, было отмечено в дельте на правом берегу реки, возле деревни Писковичи (Тарасов 2002). Кроме того, в 1990-х годах последовал целый ряд сообщений о встречах куликов-сорок в других местах Псковско-Чудской приозёрной низменности. Так, 1 июля 1997 две пары (Фетисов и др. 1997), а 15 июня 1999 – 5 птиц токовали, кормились и отдыхали на островах Великой в урочище Выбутские пороги. Летом 1998 кулик-сорока, как вид, был отмечен на Талабских островах Псковского озера (Судницына, Григорьева 1998; Sudnitsyna, Grigorieva 1999). Участившиеся случаи встреч с ним в Псковском районе были связаны, возможно, с увеличением численности вида на сопредельных территориях – в Латвии (Приедниекс и др. 1989) и Эстонии (Magi 1994).

Наконец, 16 июня 1999 на западной окраине Бабаевского карьера, близ реки Великой, в урочище Выбутские пороги, было найдено первое гнездо кулика-сороки (Фетисов 1999). Гнездовой участок представлял собой ровную мелкощебнистую площадку, поросшую редким и низким разнотравьем, вытянутую вдоль берега одного из выработанных карьеров, приподнятую над водой на 4.5-5 м и удалённую от воды на 30-40 м. Второе гнездо удалось найти спустя 12 лет, 26 мая 2011, когда авторы данной статьи осматривали окрестности Бабаевского карьера и Выбутские пороги на Великой (см. рисунок).

а

б

в

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* в урочище Выбутские пороги на реке Великой. 26 мая 2011. Фото авторов.

Во время экскурсии наше внимание привлекло сильное беспокойство, которое проявила пара куликов-сорок, завидев людей, приблизившихся к ним на расстоянии 80-100 м. Беспокойство птиц ещё более усилилось по мере нашего приближения к небольшому островку в западной части ближайшего к реке Бабаевского карьера и отделённому от берега неровной полосой воды шириной от 15 до 30 м. Островок

(20×35 м) имел эллипсовидную форму, наиболее сухая центральная часть островка была приподнята над уровнем воды в карьере не более, чем на 1 м. Весь островок порос различными травами, а вдоль уреза воды – ещё и невысокими ивовыми кустами (рисунок, *а)*.

Всё время, пока мы готовили в стороне надувную лодку и переправлялись на ней к островку, кулики-сороки без перерыва летали с тревожными криками вокруг нас и над островком, лишь изредка присаживаясь на виду на островке, каждый раз неподалёку от воды (рисунок *а*, *б)*. Ближайшими их соседями были несколько свиязей *Anas penelope*, а также хохлатых *Aythya fuligula* и красноголовых *A. ferina* чернетей. На переполох тут же прилетели травник *Tringa totanus* и большой веретенник *Limosa limosa*. Гнездо (рисунок, *в)* оказалось устроенным почти в центре островка, среди наиболее редкой и низкой травянистой растительности. В нём была неполная кладка из 2 яиц. Проследить судьбу этого гнезда, к сожалению, не удалось из-за других дел. Утверждать, что гнезду ничего не угрожало, трудно, потому что на Выбутских порогах постоянно держится много озёрных чаек *Larus ridibundus*, а в самих Бабаевских карьерах гнездятся, помимо озёрных, еще сизые *L. canus* и серебристые *L. argentatus* чайки.

После находки второго гнезда с ещё большей достоверностью можно определить современный статус кулика-сороки в Псковской области как «гнездящийся вид».

Литература

Бианки В.Л. (1918-1922) 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. Зоол. музея Рос. Акад. наук* **23**, 2: 97-128.

Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.

Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт*. Отд. зоол. и физиол. **27**, 3: 17-38.

Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд*. Сер. 8. **25**, 2: 1-181.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц Советского Союза*. Л.: 1-276.

Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1997а. Материалы по летней орнитофауне проектируемой особо охраняемой природной территории «Псковско-Чудская приозерная низменность» // *Охрана окружающей среды и устойчивое развитие в водосборном бассейне Псковско-Чудского озера*. Тарту: 18-19.

Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1997б. Видовое разнообразие птиц на островах дельты реки Великой летом 1995 года // *Северо-Запад России: проблемы экологии и устойчивого развития*. Псков, **2**: 103-116.

Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1998. О видовом составе, характере пребывания и размещении птиц на восточном побережье Псковского озера и в дельте реки Великой летом 1995 года // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 34-74.

Красная книга Российской Федерации. (Животные). 2001. М.: 1-862.

Лебедева О.А., Судницына Д.Н., Иванов С.В., Тарасова С.Г., Михайлов А.Е., Кугаевская Н.Н., Борисов В.В., Филиппова Г.П., Завьялова М.Н., Татарников О.М., Вецель Н.К. 1993. Природный комплекс дельты реки Великой и его охрана // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 15-26.

Мешков М.М. 1974. Развитие орнитофаунистических работ в Псковской области // *Ornitol. kogumik* **7**: 67-77.

Мешков М.М. 1978. Псковско-Чудской микрорайон на Беломорско-Балтийской пролётной трассе // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **11**: 3-11.

Мешков М.М., Гальцова М.З., Урядова Л.П., Копыткин С.И. 1974. Позвоночные животные // *Природа Псковской области*. Псков: 139-158.

Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913а. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1912 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **4**, 4: 294-299.

Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913б. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодн. Зоол. музея Им. Акад. наук* **18**, 1: 102-124.

Приедниекс Я., Страздс М., Страздс А., Петриньш А. 1989. *Атлас гнездящихся птиц Латвии. 1980-1984*. Рига: 1-351.

Сагитов Р.А., Фетисов С.А. 1998. Балтийский фонд природы и его вклад в изучение и сохранение биологического разнообразия в Псковской области в 1996 году // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 16-21.

Страздс М. 1983. Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* L. // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 78-79.

Судницына Д.Н., Григорьева В.В. 1998. Комплексное изучение природного и культурного наследия Талабских островов // *Проблемы и перспективы сбалансированного развития в бассейне Псковско-Чудского озера*. Псков, **1**: 100-103.

Тарасов В.А. 2002. Заметки о редких птицах водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Природа Псковского края* **13**: 24-26.

Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.

Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1997. Сезонные изменения видового разнообразия и численности птиц на восточном побережье Псковско-Чудского озера // *Охрана окружающей среды и устойчивое развитие в водосборном бассейне Псковско-Чудского озера*. Тарту: 47-49.

Фетисов С.А. 1999. Первая находка гнезда кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **8** (76): 3-8.

Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.А., Хааре А.О. 1997. Встречи редких птиц в Псковской области в 1997 году // *Рус. орнитол. журн.* **6** (23): 10-12.

Чистовский С.М. 1927. *Птицы Псковской губернии. («Каталог птиц Псковского краеведческого естественно-научного музея» и «Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии».)* Псков: 1-22.

Magi E. 1994. Oystercatcher *Haematopus ostralegus* L. // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 98.

Sudnitsyna D.N., Grigorieva V.V. 1999. Expedition to the Talabsky Archipelago: A Summer to Remember // *Russian Conservation News* **18**: 19-20.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **760**: 1194-1195*

Первый залёт атлантической олуши *Morus bassanus bassanus* в Эстонию

Э.В.Кумари

*Второе издание. Первая публикация в 1959**

4 октября 1956 школьники деревни Массу Вяндрасского района Эстонской ССР нашли в открытом поле крупную тёмную птицу, по-видимому, совершенно ослабевшую от голода и бывшую не в состоянии летать. Живущий недалеко от Массу орнитолог-любитель Эдуард Лаос изготовил из неё чучело.

Об интересной находке был поставлен в известность Институт зоологии и ботаники АН Эстонской ССР. Сотрудники института установили, что это была молодая (сеголетняя) атлантическая олуша *Morus bassanus bassanus* (Linnaeus, 1758), до сих пор не найденная в Советской Прибалтике (кроме Куршской косы) и вообще в западных областях СССР. Э.Лаос любезно передал чучело олуши Зоологическому музею АН Эстонской ССР в Тарту, где оно и экспонировано. Как рассказал нам Э.Лаос, птица была совершенно истощена, не имела каких бы то ни было следов подкожного жира.

По литературным данным (Тугаринов 1947; Судиловская 1951), атлантическая олуша появляется в пределах СССР очень редко и до сих пор была известна только с Мурманского побережья. Все сведения, касающиеся залётов атлантической олуши к берегам Кольского полуострова, относятся главным образом к наблюдениям, сделанным в XIX столетии. Птицу там никто не добывал.

Наиболее близкие к нам залёты известны с Куршской косы (Niethammer 1938; Tischler 1941) и южной Швеции (Förteckning… 1954), где атлантическая олуша появляется тоже весьма редко.

Как известно, гнездовья атлантической олуши расположены у скалистых берегов западной Англии, Шотландии, Ирландии, Исландии, на Фарерских островах и у берегов Северной Америки. На зиму молодые птицы откочёвывают к югу от Канарских островов и Марокко, в то время как взрослые птицы ведут почти оседлый образ жизни. На Балтийском море атлантическая олуша – особо редкая птица и здесь она обычно не залетает восточнее острова Рюген.

Место находки (деревня Массу) нашего экземпляра расположено приблизительно в 45 км от морского побережья (залив Пярну). Возможно, что во время осеннего шторма эта птица была занесена далеко

* Кумари Э.В. 1959. Первый залёт атлантической олуши в Эстонию // *Зоол. журн.* **38**, 12: 1896-1897.

на восток и тут погибла от истощения, так как тихие заливы и внутренние водоёмы не могут удовлетворять пищевые потребности этого чисто морского вида.

Литература

Судиловская А.М. 1951. Отряд веслоногие Steganopodes или Pelecaniformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 13-69.

Тугаринов А.Я. 1947. *Веслоногие, аистообразные, фламинго*. М.: 125-317 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 33. Птицы. Т. 1. Вып. 3).

Förteckning over Sveriges faglar 1954. Stickholm, **3**.

Niethammer G. 1938. *Handbuck der deutschen Vogelkunde*. Leipzig, **2**.

Tischler F. 1941. *Die Vögel Ostpreussens und seiner Nachbargebiete*. Königsberg; Berlin.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **760**: 1195-1196*

Гнездование серебристой чайки *Larus argentatus* на Чудско-Псковском озере

В.В.Борисов, Л.П.Урядова, Л.С.Щеблыкина

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

В 2007 году при обследовании орнитофауны Талабских островов на Псковском озере на острове Талабенец обнаружена крупная колония серебристой чайки *Larus argentatus*.

Площадь острова 3.8 га, периметр 854 м. Берег крутой, местами обрывистый, с многочисленными уступами. Его поверхность практически полностью покрыта борщевиком Сосновского, который создаёт благоприятные условия для укрытия гнёзд. На побережье многочисленны крупные гранитные валуны. Остров необитаем, на его территории расположена опора ЛЭП, которую птицы используют как место для отдыха. В 2008-2009 годах проведены исследования по гнездованию.

Колонии серебристой чайки обычно насчитывают десятки особей. В этом отношении колония на острове Талабенец является уникальной, так как в 2008 и 2009 годах здесь было отмечено около 800 особей. Большинство гнёзд расположено на уступах склонов, как на северной, так и на южной сторонах острова. Меньшая их часть размещена на более ровной поверхности, под листьями борщевика.

* Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 2010. Гнездование серебристой чайки *(Larus argentatus)* на Чудско-Псковском озере // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 67-68.

Строительный материал разнообразен: листья и стебли трав, мох, прутики, сухие стебли тростника, перья. В его составе часто встречались обрывки полиэтилена, оставленного рыбаками.

В 2008 году 17 мая в гнёздах чаек были обнаружены полные кладки, также кладки, где идёт выклев, и пустые гнёзда, но рядом, как правило, были 3-5-дневные птенцы. Если учесть, что период инкубации у этого вида составляет в среднем 24-25 дней, начало гнездования серебристой чайки на острове Талабенец приходится на конец второй – начало третьей декады апреля. В 2009 году сроки гнездования не изменились.

Размеры гнёзд варьируют (табл. 1), более изменчива их высота. Это связано с тем, что значительная часть гнёзд размещена на уступах берега.

Таблица 1. Размеры гнёзд серебристой чайки (в см) на острове Талабенец в 2008-2009 годах

Параметр	Год	*N*	lim	*X* ± *x*	*Δ*
Диаметр гнезда	2008	18	24.0-50.0	40.5±1.6	7.0
	2009	15	35.0-50.0	41.1±1.2	4.6
Высота гнезда	2008	17	5.0-30.0	15.4±1.9	7.8
	2009	15	5.5-14.0	7.7±0.6	2.2
Диаметр лотка	2008	19	20.0-30.0	24.2±0.7	3.2
	2009	15	21.0-26.0	23.3±0.4	1.4
Глубина лотка	2008	16	4.5-9.0	5.6±0.3	1.3
	2009	15	4.0-6.5	5.1±0.2	0.4

Таблица 2. Размеры яиц серебристой чайки (в мм) на острове Талабенец в 2008-2009 годах

Параметр	Год	*N*	lim	*X* ± *x*	*δ*
Длина	2008	54	63.5-85.2	71.9±0.5	4.0
	2009	43	64.0-79.5	72.7±0.5	3.0
Ширина	2008	54	45.0-58.9	48.7±0.3	2.4
	2009	43	45.6-61.9	50.1±0.4	2.7
Индекс формы	2008	54	50.6-82.7	67.6±0.6	4.6
	2009	43	60.4-81.4	69.0±0.6	3.7

В 2008 и 2009 годах величина кладки составляла от 2 до 3 яиц (средняя – 2.84 яйца). Иногда встречались кладки из 4 яиц. Размеры яиц варьируют (табл. 2), но вполне сопоставимы с данными из других регионов.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **760**: 1197-1198*

Влияние колоний чайковых на расположение гнёзд водоплавающих и околоводных птиц

Н.М.Головина

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

Изучены 620 гнёзд 24 видов водоплавающих и околоводных птиц на близость их расположения от колоний 7 видов чайковых: *Larus minutus*, *L. ridibundus*, *L. argentatus*, *L. canus*, *Chlidonias niger*, *Ch. leucopterus*, *Sterna hirundo*. Материал собран на Журавлёвском водохранилище (озеро Ата-Анай) в Кемеровской области в период становления водоёма, в 1983-2004 годах. Учитывались: расстояние от гнёзд до ближайших колоний или отдельных гнёзд чайковых в пределах 150 м (усреднённое расстояние атак чайковых на хищников); месторасположение гнёзд и колоний на разных этапах становления.

Установлено, что 32% гнёзд располагались вблизи или в самих колониях речной крачки, малой и озёрной чаек; 20% – в колониях болотных крачек; 18% – вблизи гнездовий сизой и серебристой чаек. Около 30% учтённых гнёзд были значительно удалены от колоний чайковых. В первое десятилетие после наполнения водохранилища всплыл торфяник, образовав большое количество крупных и мелких островов-сплавин. На этом этапе становления водоёма все виды птиц имели выбор наиболее благоприятных мест для гнездования, что нашло отражение в их более высокой численности по сравнению с последующими этапами.

В колониях речной крачки постоянно гнездился малый зуёк *Charadrius dubius*, на расстоянии 0.8-12 м от гнёзд крачки, красношейная *Podiceps auritus*, черношейная *P. nigricollis* поганки – 0.9-10 м, чомга *P. cristatus* – 2-30 м. Гнёзда отдельных пар чибиса *Vanellus vanellus*, фифи *Tringa glareola*, большого улита *T. nebularia*, травника *T. totanus*, мородунки *Xenus cinereus*, большого веретенника *Limosa limosa* располагались на расстоянии 6-100 м от гнёзд речной крачки. Гнёзда мородунки, фифи, чибиса располагались на расстоянии 0.5-20 м. В колониях болотных крачек, озёрной чайки, расположенных на наносах водных растений и торфяника, гнездились все виды поганок, камышница *Gallinula chloropus*, лысуха *Fulica atra*.

Гнёзда речных уток в меньшей степени были связаны с колониями чайковых, особенно кряквы *Anas platyrhynchos*, шилохвости *A. acuta* и

* Головина Н.М. 2010. Влияние колоний чайковых на расположение гнёзд водоплавающих и околоводных птиц // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 101-102.

чирка-свистунка *A. crecca*, которые чаще гнездились у берегов с зарослями ивы на расстоянии 300-800 м от гнёзд чайковых. В поселениях сизой и серебристой чаек на островах, под кустами ивы, на расстоянии 3-20 м наиболее часто гнездились красноголовая *Aythya ferina* и хохлатая *Aythya fuligula* чернети и чирок-трескунок *Anas querquedula*.

Через 10-20 лет после создания водохранилища в результате зарастания сплавин и других факторов, снизились гнездовые возможности у мелких видов чайковых, большинства видов куликов, поганок, нырков, некоторых видов речных уток, которые стали редкими. Обобщая данные за весь период исследований, следует отметить ведущую роль колоний чайковых в формировании наиболее полных орнитоценозов на искусственных водоёмах, что требует своевременных биотехнических мероприятий для поддержания их численности.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **760**: 1198-1204*

Сезонное население водоплавающих и околоводных птиц в пригородной зоне Петропавловска

В.С.Вилков

Владимир Семёнович Вилков. Кафедра общей биологии, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, ул. Пушкина, д. 87, Петропавловск, 150000, Казахстан.
E-mail: vsvilkov@mail.ru

Поступила в редакцию 23 апреля 2012

В Казахстане, как и во многих других странах, охота около населённых пунктов запрещена (Правила… 2004), поэтому многие животные получили возможность существовать с меньшим вмешательством в их жизнь человека. В Северо-Казахстанской области, где проводились исследования, в такие зоны чаще попадают водно-болотные угодья и, соответственно, водоплавающие и околоводные птицы. Учитывая, что за последние годы площадь таких территорий расширяется, а данные по видовому составу птиц, их численности и её динамике отсутствуют, в 2011 году мы провели сезонные учёты на водоёмах в южной части Петропавловска. Учёты велись с апреля по октябрь еженедельно на постоянном маршруте вдоль побережья выбранного стационара протяжённостью 2.73 км. В учётах принимала участие студентка Северо-Казахстанского университета Т.Анохина. Систематика птиц – по В.К.Рябицеву (2001).

Исследуемый водоём представляет систему мелководных тростниковых озёр, соединённых протоками и заболоченными участками. С севера и запада система ограничена автомобильными трассами. Учётный маршрут проходил вдоль двух больших плёсов площадью около 70 га, обрамлённых, особенно с юга, мозаичными зарослями тростника и рогоза (50-55 га). Вдоль береговой линии прерывистая полоса жёсткой надводной растительности шириной до 20-30 м чередовалась с мелководными заливами и заросшими осокой и другой травянистой растительностью топями и сырыми лугами. В толще воды и на поверхности плёсов к середине лета бурное развитие получили рдесты, ряска и другие водные растения.

Всего за 6.5 месяцев учтено 15580 особей 38 видов птиц из 6 отрядов. Из всех птиц выделяется лысуха *Fulica atra* (7320 особей), доля которой составила 46.98% общей численности (см. таблицу). Второе место заняли 11 видов гусеобразных Anseriformes (3824) – 24.54%. Третье место пришлось на 18 видов ржанкообразных Charadriiformes (3125) – 20,06%. Птицы остальных отрядов расположились следующим образом: поганкообразные Podicipediformes (3 вида, 908 особей) – 5.83%, аистообразные Ciconiiformes (3 вида, 254 особи) – 1.63% и веслоногие (2 вида, 149 особей) – 0.96%.

Таблица 1. Результаты учётов птиц (число особей) в пригородной зоне Петропавловска в 2011 году

Группы птиц	Месяцы							Всего
	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Отряд поганкообразные	29	68	37	316	326	93	39	908
Отряд веслоногие	—	—	7	59	46	36	1	149
Отряд аистообразные	3	2	21	111	83	26	8	254
Отряд гусеобразные	165	258	251	375	470	1056	1249	3824
п/сем. гусиные	14	2	2	84	268	—	—	370
п/сем. лебединые	62	91	101	42	4	137	196	633
п/сем. пеганковые	39	5	5	—	9	5	5	68
п/сем. речные утки	11	44	90	155	159	801	345	1605
п/сем. нырковые утки	39	116	53	94	30	113	703	1148
Отряд журавлеобразные	245	229	364	2127	1884	2171	300	7320
Отряд ржанкообразные	203	143	655	1379	504	211	30	3125
п/отряд ржанковые	18	28	58	373	162	21	6	666
п/отряд чайки	185	115	597	1006	342	190	24	2459
Итого	645	700	1335	4367	3313	3593	1627	15580

Рассматривая особенности сезонной динамики птиц, следует отметить, что с апреля по июль наблюдалось увеличение числа регистрируемых особей. Так, если в апреле общее количество птиц насчитывало

всего 645 особей, среди которых преобладала лысуха (245), 6 видов ржанкообразных (203) и 7 видов гусеобразных (165), в сумме составлявшие 95.0% общей численности, то в мае произошло незначительное увеличение – до 700 особей, в основном за счёт нырковых уток и поганок. С началом вылупления птенцов в последующие месяцы отмечен резкий рост населения: в июне суммарное количество птиц составило 1335 особей, что в 2.1 раза больше чем в апреле и в 1.9 раза – чем в мае. В июле численность достигла максимального показателя в 4367 птиц. По сравнению с весенними месяцами, это в 6.2-6.8 раза больше. Это связано с выходом на открытую воду основной массы подросших птенцов лысухи, поганок, речных и нырковых уток, а также подъёмом на крыло и образование скоплений молодых чаек и куликов. В августе количество птиц в учётах снизилось до 3313, в основном за счёт перемещения чаек на более открытые и кормные водоёмы. С началом сентября и открытием охоты, а также миграционными подвижками, численность птиц вновь увеличилась, преимущественно за счёт речных и нырковых уток, а также лысухи – до 3593 особей, которые в этот период составили 89.8% всего населения. В начале октября, с отлётом большинства птиц, население водоёма сократилась до 1627 особей, 76.8% которых составляли виды гусеобразных, в частности, нырковые (703) и речные (345) утки. Полностью водяные птицы покинули озеро с началом ледостава – 1-3 ноября.

Учитывая то, что в течение каждого месяца происходили изменения как в видовом составе, так и в численности птиц, рассмотрим по месяцам основные тенденции динамики этих показателей.

Апрель: на конец месяца в учётах присутствовали 16 видов, которые обычно составляют фон гнездящихся в рассматриваемой области птиц (Вилков и др. 2006). Наиболее заметную группу образовывала лысуха – 245 особей (37.98%). Выделялись также ржанкообразные – 203 особи (31.47%), среди которых преобладали чайки Lari – 185 особей или 91.13% численности отряда. Основной фон образовывала озёрная чайка *Larus ridibundus* (152 особи). Кроме неё в учётах присутствовали сизая чайка *L. canus* (23) и хохотунья *L. cachinnans* (10). Кулики Charadrii в апреле были немногочисленны – всего 18 особей трёх видов: ходулочник *Himantopus himantopus* (10), чибис *Vanellus vanellus* (6) и большой веретенник *Limosa limosa* (2). Гусеобразные хотя и занимали следующую по численности позицию (165 особей, или 25.58%), но из-за малой пригодности территории для размножения, в первую очередь для речных уток, были представлены видами 5 подсемейств в небольшом числе. Выделялись группы пролётных лебедей-шипунов *Cygnus olor* (62 особи) и токующие пеганки *Tadorna tadorna* (39). Присутствовали 3 вида нырковых уток: красноносый *Netta rufina* и красноголовый *Aythya ferina* нырки и хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (39), серый гусь

Anser anser (14). Речные утки, общим числом 11 птиц, были представлены только кряквой *Anas platyrhynchos*.

Май: из 16 видов, наблюдавшихся в апреле, в мае отмечено 14. Исчезли красноносый нырок и хохотунья. Произошли изменения и в численности. На первое место вышли гусеобразные (258) за счёт частично продолжающейся миграции нырковых уток (116), лебедей (91) и речных уток. Их доля в населении поднялась до 35.43%. Количество видов (7) не изменилось, но вместо красноголового нырка в учётах появилась широконоска *Anas clypeata* (23). Численность лысухи снизилась до 229 особей, вероятно, за счёт перераспределения по соседним водоёмам и начала насиживания яиц, во время которого эти птицы предпочитали придерживаться тростниково-рогозовой растительности. По этим же причинам в 1.4 раза сократилось количество ржанкообразных (143). Чайки сохранили лидирующее положение, но их доля в пределах отряда снизилась до 80.42%. У куликов в 2 раза увеличилась численность ходулочника (20) и в 4 – большого веретенника (8). В то же время в мае не отмечен чибис. В 2.3 раза выросло количество поганок, а именно, чомги *Podiceps cristatus*.

Июнь: несмотря на то, что суммарная численность птиц в июне увеличилась в 1.9 раза, картина по отрядам была разнонаправленной: в 1.8 раза уменьшилась численность поганок (37), представленных только чомгой, и незначительно, до 251 особи, сократилось количество гусеобразных. В то же время в 1.6 раза выросла численность лысухи (364), в 4.6 раза ржанкообразных и в 10.5 раз – аистообразных (21). Впервые на водоёме наблюдались 7 кудрявых пеликанов *Pelecanus crispus*. В пределах отрядов изменения коснулись как видового состава, так и численности. Так, кроме серой цапли *Ardea cinerea*, в число представителей аистообразных в июне вошли большая белая цапля *Egretta alba* (3) и выпь *Botaurus stellaris* (1). В составе гусеобразных, кроме кряквы и широконоски, появились серая утка *Anas strepera* (70) и чирок-трескунок *Anas querquedula* (1). По этой причине численность речных уток достигла 90 особей (6.74%). В то же время в 2.2 раза сократилось количество нырковых уток, но возросло поголовье лебедя-шипуна, которое по сравнению с апрелем увеличилось в 1.6 раза – 101 особь. Серый гусь, как и в мае, был малочислен (2). В связи с перераспределением птиц по водоёмам и вероятным подъёмом на крыло к концу июня части ржанкообразных, их количество в учётах выросло в 4.6 раза и составило 655 особей (49.27% общей численности). Попрежнему, преобладали чайки (597 особей, 91.15%), но число озёрных чаек, образовывавших ранее основную массу подотряда, сократилось до 9 птиц. В то же время появились белокрылая *Chlidonias leucopterus* и речная крачки *Sterna hirundo*. Численность первой достигла 548 особей, что составило 91.79% всего подотряда, второй – 20 (3.36%).

Июль: у всех видов закончилось вылупление птенцов, которые стали появляться на чистых просматриваемых плёсах и отмелях. У части птиц в поисках кормных мест наблюдались перемещения. По этим причинам суммарная численность достигла 4367 особей, что в 3.3 раза больше, чем в июне. Увеличение числа особей коснулось всех отрядов: у поганок (чомги) – в 8.5 (316), у веслоногих – в 8.4 (59), у журавлеобразных (лысухи) – в 5.8 (2127 особей), у аистообразных – в 5.3 (111), у ржанкообразных – в 2.1 (1379), у гусеобразных в 1.5 (375).

Благодаря хорошим условиям для размножения, основной фон на водоёме составили лысухи, доля которых в населении достигла 48.7%, опередив по этому показателю ржанкообразных (31.53%), которые в предыдущем месяце преобладали как по численности, так и по доле в населении. Среди ржанкообразных доминировали чайки – 1006 особей, или 72.95% всего отряда. Причём по сравнению с июнем, количество птиц выросло в 1.7 раза, а число видов – до 7. Фоновый вид сменился: белокрылую крачку заменила речная крачка – 550 особей (54.72%) против 320 особей (31.8%). Из других видов выделялись озёрная (42) и сизая (51) чайки, хохотунья (37). Кроме того, встречены: черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* (4) и малая чайка *L. minutus* (2). В 6.4 раза выросла и численность ржанковых (373 особи), а количество видов достигло 11, что не отмечено больше ни в одном другом месяце. Появились виды, которые до этого не регистрировались в учётах: 142 особи (38.06%) пришлось на поручейника *Tringa stagnatilis*, 42 (11.32%) – на кулика-воробья *Calidris minuta*, 13 – на турухтана *Philomachus pugnax*, по 6 особей – на круглоносого плавунчика *Phalaropus lobatus* и чернозобика *Calidris alpina* и 3 – на фифи *Tringa glareola*. Из видов, встречавшихся в предыдущие месяцы, выделялись: ходулочник (65 особей), травник *Tringa totanus* (50), большой веретенник (34), чибис (8) и малый зуёк *Charadrius dubius* (4).

Заметные изменения произошли среди гусеобразных: на фоне сокращения в 2.4 раза численности лебедей и исчезновения пеганок появились в заметном числе серые гуси (84). В 1.7 раза увеличилась численность речных уток (155), в основном за счёт серой утки (140), в 1.8 раза выросло количество нырковых уток (94), из которых 76 особей пришлось на красноголового нырка.

Из поганок по-прежнему доминировала чомга (299 особей, или 94.62%), но появились черношейная *Podiceps nigricollis* (11) и серощёкая *P. grisegena* (6) поганки, доля которых в общем населении составила 7.23%. Веслоногие, представленные взрослыми кудрявыми пеликанами, в течение месяца активно занимались добычей рыбы.

Август: изменения в условиях обитания, связанные с уменьшением глубины водоёма, обильным развитием водорослей и надводной растительности, сокращением мелководий и их зарастанием травянистой

растительностью, вместе с приближением периода миграций, определили изменения в соотношении видов. Общая численность птиц сократилась до 3313 особей. Заметные перемены произошли среди ржанкообразных, количество которых составило всего 504 особи, что в 2.7 раза меньше, чем в июле, а доля снизилась до 15.24%. Причём у ржанковых численность сократилась в 2.3 раза, а у чаек – в 2.9. Из 4 оставшихся видов куликов 90 особей пришлось на большого веретенника (55.5% численности подотряда), а из 6 видов чайковых 166 особей были представлены хохотуньей (48.5%) и 118 – белокрылой крачкой (34.5%). До 1884 особей уменьшилась и численность лысухи, но на фоне других видов её доля в населении выросла до 56.86%. Небольшие сокращения отмечены у веслоногих и аистообразных. В то же время наблюдался рост числа поганок – до 326 особей (9.84% общей численности), из которых 313 особей пришлось на чомгу (96.01% численности отряда) и лишь 13 – на серощёкую поганку. Заметно возросло количество гусеобразных (470 особей, или 14.18%), из которых 268 особей составил серый гусь, что в 3.2 раза больше, чем в предыдущем месяце. Численность речных уток: кряквы, серой утки и широконоски,– осталась практически на прежнем уровне. Из нырковых уток в учётах присутствовал лишь красноголовый нырок (30).

Сентябрь: с началом осени общее количество птиц в учётах не уменьшилось, а сохранилось на уровне августа – 3593 особей. Численность представителей всех отрядов, за исключением гусеобразных и журавлеобразных, заметно сократилась. На этом фоне наблюдалось увеличение численности лысухи до максимального за сезон показателя – 2171 особь, что составило 60.42% всего населения. В 2.4 раза, по сравнению с августом, возросло число гусеообразных, достигшее 1056 особей. При этом серый гусь полностью покинул водоём. Доля речных уток, представленных 3 видами, достигла 75.9% численности отряда, при доминировании серой утки (774), количество которой, по сравнению с августом, выросло в 5.2 раза. Из нырковых уток 95.6% пришлось на красноголового нырка (108). Ржанкообразные, образовывавшие фон в предыдущие месяцы, насчитывали всего 211 особей (5.87%) при доминировании чаек – 190 особей (90.05%), из которых 168 пришлось на хохотунью и 22 на озёрную чайку. Из куликов присутствовали в учётах большой веретенник (16) и ходулочник (5). Поганки были представлены чомгой (93). Вместо кудрявого пеликана появился большой баклан *Phalacrocorax carbo* (36). Численность серой цапли уменьшилась в 2.8 раза (26).

Октябрь: до последних чисел встречались представители всех отрядов. Общая численность сократилась до 1627 особей, из которых 1249 пришлось на гусеобразных (76/77%). Вместо речных уток на первое место вышли нырковые: хохлатая чернеть (577), гоголь *Bucephala*

clangula (66) и красноголовый нырок (60), доля которых составила 56.29%. Речные утки (345) включали серую утку (193) и заметно увеличившую свою численность крякву (152). Гуси на водоёме не останавливались, а число лебедей, преимущественно кликуна *Cygnus cygnus*, держалось на уровне 196 птиц.

Подводя итоги можно отметить, что плотность птиц на единицу площади на рассматриваемом водоёме в июле достигала 1650-1700 особей на 100 га, что 4.8-4.9 раза больше, чем на озёрах за пределами зелёной зоны города Петропавловска.

Литература

Вилков В.С. Коломин Ю.М. 2006. *Животный мир СКО*. Петропавловск: 1-51.

Правила ведения охотничьего хозяйства в Республике Казахстан», утвержденные постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2004 года № 1441.

Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **760**: 1204-1207*

Гнездование огаря *Tadorna ferruginea* в ущелье реки Кора (Джунгарский Алатау)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 15 апреля 2012

На востоке и юго-востоке Казахстана огарь *Tadorna ferruginea* широко распространён в горных системах от Южного Алтая, Саура, Тарбагатая до Джунгарского Алатау и Тянь-Шаня (Шнитников 1949; Долгушин 1960). Это единственная из наших уток, живущая в условиях Центральной Азии по всему вертикальному профилю гор от подгорных пустынь до альпийских водоразделов хребтов на высотах до 4000 м над уровнем моря. «Для неё как будто не существует непригодной для жизни обстановки,– писал В.Н.Шнитников (1949, с. 92).– А для того, чтобы эта крайне осторожная птица нашла данную местность подходящей для себя, необходимы определённые условия рельефа. Нужно, чтобы с озера было видно далеко во все стороны, то есть чтобы оно имело плоские берега и лежало в котловине среди постепенно повы-

шающейся амфитеатром во все стороны местности, ровной или слегка волнистой». У меня же давно сложилось впечатление, что огари встречаются в горах до тех высот, где летом регулярно выпасается скот. Поэтому места обитания на горных озёрах этих уток с выводками и во время линьки чаще всего совпадают с пастбищами и местами расположения летних стойбищ. Происходит такое совпадение по простой причине – из-за редкости водоёмов в высокогорьях. В связи с этим у птиц давно выработались адаптации к присутствию людей. Огарей регулярно можно видеть кормящимися в местах водопоя скота или бродящими на лужайках-выгонах вблизи юрт или на тырлах – многолетних животноводческих стоянках с изгородями. Вместе с тем у местных жителей испокон веков существует покровительственное отношение к огарям, называемых на Алтае «варнавками», а в Джунгарии и Тянь-Шане – «атайками».

Хотя принято считать, что огарь распространён в горах повсеместно, это верно лишь отчасти. В действительности он встречается крайне спорадично и достаточно избирательно, а его численность не бывает высокой, за исключением района массовой линьки на озере Тузколь в Центральном Тянь-Шане. Как правило, это единичные гнездовые пары, живущие в десятках километров друг от друга. Впечатление «обычности» этой птицы создаётся потому, что огари чаще других уток попадаются на глаза из-за своей заметности и привязанности к тем малочисленным водоёмам, вдоль которых проходят дороги в горах. Это в полной мере относится и к Джунгарскому Алатау, где пунктов с доказанным гнездованием огаря сравнительно мало. Они приводятся главным образом для периферийных частей: горы Чулак (Березовиков, Белялов 2006; Кузьмина 2007), озеро Сарыколь (Шнитников 1949), долина Аяксаз, слияние Биеней в Капальской долине, река Чинжила у посёлка Андреевка (ныне Кабанбай), река Шет-Тентек у посёлка Дзержинское, ныне Токжайляу (Корелов 2005, 2007), небольшое водохранилище на реке Орта-Тентек у села Бибикан, бывшей Успеновки и озерко Жасылколь в горах Жабык, примыкающих к озеру Алаколь (Березовиков 2005; Березовиков, Левин 2002).

Сведений о гнездовании огаря в бассейне реки Коры (правый приток Каратала) в литературе не приводится. Хотя в начале XX века в ущелье Коры много раз бывал В.Н.Шнитников, в своей сводке «Птицы Семиречья» (1949) он ни разу не упомянул о встречах здесь этой утки.

Как выяснилось, огарь гнездится в приводораздельной части гор, примыкающих к ущелью Коры. 24 июля 2011, после неудачной попытки проехать вверх по ущелью Коры от города Текели до Бурханского водопада из-за разрушенных во время бурного весенне-летнего паводка мостов, мы проехали к нему кружным путём – с трассы Талдыкорган–Капал по горной дороге через плато Богара, которое на

уровне Бурханского водопада отвесной стеной обрывается с правой стороны в грандиозное ущелье реки Коры. Высота этой местности лежит в пределах 1500-1700 м над уровнем моря.

Рис. 1. Место обитания огаря *Tadorna ferruginea* на озёрах горного плато вдоль ущелья реки Кора. Джунгарский Алатау. 24 июля 2011. Фото С.Курочкина.

Рис. 2. Выводок огаря *Tadorna ferruginea* на горном плато в ущелье реки Кора. Джунгарский Алатау. 24 июля 2011. Фото С.Курочкина.

По луговой поверхности плато в понижениях встречались небольшие озерки снегового и дождевого питания, заросшие по берегам осокой

и рогозом (рис. 1). Эти озерки используются главным образом для водопоя выпасаемых в горах овец и лошадей, кое-где встречались юрты живущих здесь пастухов. На одном из озерков наблюдалась семья огарей, состоящая из 2 взрослых и 9 доросших лётных молодых, которых родители продолжали сопровождать и опекать при появлении людей (рис. 2). По всей видимости, огари устраивают здесь свои гнёзда в норах серых сурков *Marmota baibacina*, а с выводками вплоть до отлёта живут на этих озёрах.

Литература

Березовиков Н.Н. 2005. Орнитологические наблюдения в северо-восточных отрогах Джунгарского Алатау в 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл. 2005:* 88-93.

Березовиков Н.Н., Белялов О.В. 2006. Гнездовая фауна птиц национального парка «Алтын-Эмель» // *Рус. орнитол. журн.* **15** (336): 1051-1067.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2002. К фауне птиц восточной части Джунгарского Алатау // *Selevinia:* 93-108.

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.

Корелов М.Н. 2005. Орнитологические наблюдения в Джунгарском Алатау в 1954 г. // *Каз. орнитол. бюл. 2005:* 243-253.

Корелов М.Н. 2007. Орнитологические наблюдения в Джунгарском Алатау в 1956 г. // *Каз. орнитол. бюл. 2007:* 224-247.

Кузьмина М.А. 2007. К фауне птиц гор Чулак (Джунгарский Алатау) // *Каз. орнитол. бюл. 2007:* 207-223.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.